

комплексное использование сырья;
 развитие инновационных технологий;
 снижение загрязнения окружающей среды;
3) усиление охраны окружающей среды
 управление окружающей средой;
 применение технологии оборотного водоснабжения;
 ускорение развития высокополимерных материалов;
 непрерывное повышение уровня управления охраной окружающей среды;
4) развитие экологической культуры:
 непрерывное совершенствование внутренней системы управления безопасностью окружающей среды;
 усиление ответственности за состояние окружающей среды;
 соблюдение принципов социальной справедливости и экологической безопасности.

Литература

1. Ли, Х.М. Ответственность предприятия за окружающую среду и оценка эффективности результатов / Х.М. Ли // *Соврем. финансы и экономика*. — 2005. — № 1.
2. Ло, Ц. Выборочный анализ показателей оценки результатов защиты окружающей среды предприятиями на основе общественной ответственности / Ц. Ло // *Исследование по экономике корпорации*. — 2006. — № 3.
3. Ван, Ч. Строительство системы общественной ответственности предприятия в строительстве гармонического общества / Ч. Ван // *Коммерческое время*. — 2006. — № 4.
4. Жэнь, Г. Об общественной ответственности современного предприятия / Г. Жэнь // *Хоз. рук. и исслед.* — 2006. — № 3.
5. Янсяо, Ч. О нормализации системы безопасности окружающей среды / Ч. Янсяо // *Науч. журн. Ин-та упр. кадрами при Гуансийском ин-те политики и закона*. — 2005. — № 11.

М.В. ДАВЫДЕНКО

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ СДЕЛКАХ, ХАРАКТЕРНЫХ ДЛЯ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

Определение признаков преднамеренного банкротства производится в случае возбуждения хозяйственным судом производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) и при наличии оснований у уполномоченного органа предполагать неправомерные действия лиц с правом давать обязательные для должника указания либо имеющих возможность иным образом определять его действия, которые привели к экономической несостоятельности (банкротству) должника.

Для разрешения соответствующей экспертизы ставится вопрос о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства Организации (далее — Должника).

Экспертиза проводится в соответствии с Инструкцией по определению наличия (отсутствия) признаков ложного банкротства, преднамеренного банкротства, его сокрытия или срыва возмещения убытков кредиторам и подготовке заключений по данным вопросам, утвержденной постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 20.06. 2008 г. (далее — Инструкция) [1].

Мария Васильевна ДАВЫДЕНКО, кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения Белорусского государственного экономического университета.

Инструкция обязательна к применению управляющими, а также экспертами при определении наличия (отсутствия) признаков банкротства и подготовки заключения по данным вопросам (п. 3 Инструкции).

Вместе с тем Инструкция — не единственный нормативный правовой акт, применяемый при проведении экспертизы. Можно также использовать Гражданский кодекс Республики Беларусь, Уголовный кодекс Республики Беларусь, Закон о хозяйственных обществах [2–4].

В соответствии с ч. 2 п. 12 Инструкции [1] признаки преднамеренного банкротства могут быть установлены за период не менее двух лет, предшествующих возбуждению производства по делу об экономической несостоятельности (банкротства).

Так, при осуществлении процедуры банкротства в отношении одной из организаций у кого-то из кредиторов возникли подозрения о том, что организация доведена до банкротства преднамеренно. Для проверки подозрений по инициативе этого кредитора судом была назначена экспертиза на предмет определения признаков преднамеренного банкротства.

Как следовало из представленного на экспертизу отчета управляющего об имуществе и факте банкротства Должника, существенное ухудшение его финансового состояния выявлено, начиная с первого квартала 2006 г.

На основании представленных документов Экспертом сделан вывод о целесообразности проведения экспертизы за период с 01.01. 2006 г. по 01.10. 2007 г.

Признаком преднамеренного банкротства является неплатежеспособность должника, вызванная действием (бездействием) лиц с правом давать обязательные для должника указания либо имеющих возможность иным образом определять его действия, а также собственника имущества юридического лица — унитарного предприятия или учредителя (участника) должника (п. 12 Инструкции) [1].

Из представленных Эксперту документов следовало, что к числу лиц, имеющих право давать обязательные для Должника указания либо возможность иным образом определять его действия, следует отнести директора и участников Должника.

Возможность указанных лиц определять действия Должника предусмотрена законодательством о хозяйственных обществах и учредительными документами Должника, а в отношении директора — также соответствующим заключенным с ним трудовым договором.

В целях выявления признаков преднамеренного банкротства анализ финансового состояния и платежеспособности Должника проводился в два этапа:

1) расчет коэффициентов текущей ликвидности (K_1), обеспеченности собственными оборотными средствами (K_2) и величины чистых активов;

2) анализ условий совершения сделок должника, повлекших существенные изменения фактических значений коэффициентов текущей ликвидности и коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами и величины чистых активов.

При этом показатели коэффициентов K_1 и K_2 и чистых активов изменяются значительно, если темп их изменения равен либо превышает среднее значение процентной ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь за анализируемый период.

Из сопоставления динамики изменения коэффициента текущей ликвидности и среднего значения процентной ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь экспертом сделан вывод, что изменение коэффициента текущей ликвидности K_1 превышало среднее значение процентной ставки рефинансирования, соответственно, фактическое значение коэффициента K_1 изменилось существенно.

Из сопоставления динамики изменения коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами и среднего значения процентной ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь экспертом также был сделан вывод о том, что изменение коэффициента K_2 превышало среднее

значение процентной ставки рефинансирования, соответственно, фактически коэффициент K_2 изменился значительно.

В анализируемом периоде наблюдалось существенное снижение стоимости чистых активов Должника.

Таким образом, в анализируемом периоде коэффициенты текущей ликвидности (K_1) и обеспеченности собственными оборотными средствами (K_2), а также чистые активы должника существенно изменились.

Наиболее резко рассматриваемые коэффициенты и величины чистых активов Должника изменились в третьем квартале 2007 г. Это объяснялось признанием безнадежной к взысканию и отнесением на убытки суммы задатка, перечисленного по договору поставки товаров.

Для экспертизы антикризисным управляющим среди прочих документов было предоставлено Заключение о факте банкротства и отчет об имуществе Должника. В нем сделан вывод о том, что проведение бухгалтерской проводки повлекло резкие изменения коэффициентов.

Действительно, для исчисления соответствующих показателей использовались данные бухгалтерского баланса, которые формировались в результате отражения на счетах баланса соответствующих хозяйственных операций. Однако они лишь отражали определенное финансовое состояние организации, были лишь следствием, а не причиной.

Первопричиной являлись непосредственно хозяйственные операции, а не бухгалтерские проводки, отражающие хозяйственные операции в учете организации. Таким образом, причиной экономической несостоятельности Должника являлись именно совершаемые им сделки, а не бухгалтерские проводки.

В соответствии с п.16 Инструкции в случае выявления существенного ухудшения значений коэффициента текущей ликвидности и коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами проводится второй этап анализа финансового состояния и платежеспособности Должника — анализ условий совершения сделок Должника [5].

Так, сделкой, повлекшей существенное изменение анализируемых коэффициентов и величины чистых активов Должника, был договор поставки с ООО «А» от 03.04. 2006 г., по которому товар должен был поставляться Должнику в мае 2006 г.

В целом договор содержал стандартные условия, на которых Должник заключал договоры с поставщиками на товары, за исключением условия об особенностях оплаты товара, а именно — о задатке.

Стороны определили в договоре, что 15 % денежных средств от общей стоимости товара является задатком и подлежит предварительному перечислению на расчетный счет поставщика. Сумма задатка подлежала перечислению в течение 15 рабочих дней с момента подписания договора на основании отдельного инвойса.

Эксперт обратил внимание, что количество поставляемого товара было согласовано сторонами в Приложении к договору после уплаты Должником суммы задатка.

При этом оплата всего товара должна быть произведена покупателем (Должник) на условиях полной предварительной оплаты на основании приложения к договору.

Таким образом, денежные средства за поставляемый товар Должник обязался уплатить предварительно двумя платежами: первый — задаток, второй — сумма предварительной оплаты.

Такое условие эксперт признал заведомо невыгодным для Должника. Задаток предназначен для обеспечения исполнения обязательств покупателя (Должник) по оплате товара. При условии того, что товар оплачивается на условиях полной предварительной оплаты, соглашение о задатке является излишним, так как предоставляет дополнительную гарантию поставщику в ущерб интересам покупателя (Должник).

Как следовало из соответствующего решения Арбитражного суда Российской Федерации по спору между Должником и организацией-поставщиком, Должник 03.05. 2006 г. отказался от исполнения договора после перечисления в адрес ООО «А» суммы задатка. Такое решение мотивировано отсутствием у Должника денежных средств на оплату товара.

В решении Арбитражного суда России указано, что Должник был вынужден отказаться от исполнения договора ввиду отказа партнера от обязательств по финансированию покупки товаров. Однако доказательств существования таких обязательств, равно как и отказа от таковых, Эксперту представлено не было.

По мнению Эксперта, в случае существования подобных обязательств Должник имел право обратиться с иском в суд о взыскании убытков с партнера, отказавшегося от исполнения таких обязательств. Вместе с тем этого сделано не было.

Однако в соответствии с п.4.2 договора от 03.04. 2006 г. Должнику в случае неоплаты товара надлежало уплатить пеню в размере 0,05 %, но не более 5 % от стоимости товара. Таким образом, в случае неплатежей по договору Должник уплатил бы сумму неустойки в размере, не превышающем 68 750 дол. США (118 дней просрочки), что составляет третью часть от суммы утраченного задатка.

Документами Должника также подтверждается, что в момент заключения договора от 03.04. 2006 г. и на момент его предполагаемого исполнения у Должника отсутствовала квота на переработку сырья.

Также документами Должника подтверждается, что у него отсутствовали все необходимые документы для поставки товара железнодорожным транспортом, а именно: справка от поставщика, сертификат качества, документ, подтверждающий согласование качества и количества товара и др.

Анализ договоров Должника на поставку товара показал, что большинство договоров содержит условие о полной предварительной оплате товара, однако ни один из них не содержит условие о задатке.

Такие обстоятельства дают основания сделать вероятностный вывод о том, что Должник в период с четвертого квартала 2005 г. по второй 2006 г. использовал типовой договор на поставку товаров. При этом договор с ООО «Б» в отличие от договора с ООО «А» вообще не содержит условия о задатке.

Договор с ООО «А» заключен в период, когда активы Должника составляли отрицательную величину. Таким образом, совершение такой сделки для Должника должно было быть экономически обоснованным и надлежащим образом спланированным. Фактические обстоятельства подтверждают, что этого сделано не было, что повлекло для Должника отрицательные экономические последствия.

Все названные обстоятельства в их совокупности позволяли эксперту сделать вывод о том, что договор с ООО «А» был заключен не только на заведомо невыгодных для Должника условиях, но и без намерения создать правовые последствия в части поставки товара. По мнению эксперта, указанная сделка была заключена для вывода денежных средств (активов) Должника.

Кроме того, Должником в анализируемом периоде с нарушением законодательства совершены следующие другие сделки на заведомо невыгодных условиях. В частности, сделка по предоставлению безвозмездной спонсорской помощи одному из наиболее состоятельных концернов.

По мнению Эксперта, есть достаточные основания считать указанную сделку притворной, поскольку безвозмездная спонсорская помощь представлялась Должником с отрицательной величиной чистых активов.

Кроме того, такая сделка совершена с нарушением установленного уставом Должника порядка. В соответствии с уставом Должника решение вопросов о благотворительной деятельности Должника и оказание безвозмездной помощи отнесено к компетенции Общего собрания участников.

Следовательно, решение о совершении сделок по предоставлению безвозмездной спонсорской помощи правомочно было принять только общее собра-

ние участников Должника. Решение общего собрания Должника следовало оформить соответствующим протоколом.

Таким образом, директором Должника при совершении указанных сделок превышены полномочия, предусмотренные уставом Должника и трудовым договором, заключенным с директором.

На основании изложенного и в соответствии со ст. 175, 184 Гражданского кодекса Республики Беларусь указанная сделка может быть признана недействительной как сделка, совершенная неуполномоченным лицом [2].

Эксперт также обратил внимание, что аналогичная сделка совершена 21.10. 2005 г. на сумму 150 млн белорусских рублей.

Указанные сделки следует квалифицировать как отчуждение имущества Должника, которое не сопровождается эквивалентным сокращением задолженности. На основании изложенного эксперт посчитал условия сделок заведомо невыгодными для Должника.

Должником также была совершена сделка по предоставлению займа. В соответствии с имеющимися данными, размер чистых активов на момент предоставления займа составлял отрицательную величину (на 01.07.06 г. — -967 млн белорусских рублей, на 01.10.06 г. — -1 457 млн белорусских рублей).

Согласно Договору займа за пользование займом УП «В» обязалось уплатить проценты в размере ставки рефинансирования, установленной Национальным банком Республики Беларусь на день перечисления суммы займа УП «В», с отсрочкой платежа по основной сумме долга до 19.09. 2008 г., и по процентам до 25.09. 2008 г.

Действуя добросовестно и разумно, руководитель Должника, по нашему мнению, не должен был предоставлять заем с условием о столь длительном сроке возврата займа, поскольку Должник испытывал недостаток оборотных средств.

Сделку займа следует квалифицировать как отчуждение имущества Должника, которое не сопровождается эквивалентным сокращением задолженности. На основании изложенного следует относить сделку к заведомо невыгодным.

Сделка по приобретению Должником долей участников также признана экспертом сделкой по выводу активов.

В соответствии со ст. 94, 99 закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» в случае приобретения обществом доли (части доли) его участника общества обязано выплатить такому участнику действительную стоимость приобретаемой доли (части доли). Действительная стоимость доли (части доли) соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру доли (части доли) [4].

При этом действительная стоимость доли (части доли) участника в уставном фонде выплачивается за счет разницы между стоимостью чистых активов общества и его уставным фондом.

По состоянию на 01.01. 2007 г. стоимость чистых активов Должника составляла -1 058 млн рублей. Таким образом, Должник не мог произвести оплату действительной стоимости долей, поскольку ее стоимость должна выражаться отрицательными числами.

Статьей 112 Закона об экономической несостоятельности (банкротстве) установлены основания признания недействительными сделок должника в процедуре банкротства [6]:

«Сделки должника, в том числе совершенные должником до момента открытия в отношении его конкурсного производства, по заявлению управляющего признаются хозяйственным судом недействительными в случаях, когда они были совершены в течение:

шести месяцев до начала производства по делу о банкротстве или после возбуждения хозяйственным судом производства по делу о банкротстве, если эти сделки влекут предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами, или эти сделки связаны с выплатой члену кооператива (лицу), выходящему (исключенному) из кооператива, стоимости пая, выдачей

иною имущества члену кооператива, выходящему из кооператива, либо осуществлением иных выплат, предусмотренных уставом кооператива, или эти сделки связаны с получением (отчуждением) либо выделом доли в имуществе должника — юридического лица или ее стоимостного либо имущественного эквивалента участнику должника в связи с его выходом из состава участников должника;

одного года до начала производства по делу о банкротстве или после возбуждения хозяйственным судом производства по делу о банкротстве, если этими сделками должник умышленно нанес вред интересам кредиторов, а другие стороны сделок знали или должны были знать об этом;

трех лет до начала производства по делу о банкротстве или после возбуждения хозяйственным судом производства по делу о банкротстве, если должник вызвал неплатежеспособность уголовно наказуемым деянием, установленным вступившим в законную силу приговором суда, а другие стороны сделок знали или должны были знать об этом или если должник путем совершения этих сделок умышленно нанес вред интересам кредиторов, а другие стороны сделок были заинтересованными в отношении должника лицами, которые, как предполагается, знали о том, что должник совершением этих сделок умышленно нанес вред интересам кредиторов».

Статьей 100 закона «О хозяйственных обществах» определены последствия приобретения обществом с ограниченной ответственностью долей (частей долей) участников в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью. В соответствии с указанной статьей последствия таковы.

«Общество с ограниченной ответственностью в течение одного года со дня приобретения им долей (частей долей) участников в его уставном фонде должно распределить эти доли (части долей) между всеми его участниками пропорционально размерам их долей в уставном фонде либо продать эти доли (части долей) в порядке осуществления преимущественного права приобретения доли в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью, установленной ст. 98.

При отказе участников от покупки, приобретенной обществом с ограниченной ответственностью, доли в уставном фонде общества эта доля может быть отчуждена третьим лицам, если уставом общества с ограниченной ответственностью допускается отчуждение доли третьим лицам.

Продажа приобретенной обществом с ограниченной ответственностью доли в уставном фонде участникам этого общества, в результате которой изменяются размеры долей в уставном фонде общества остальных его участников, продажа этой доли третьим лицам, а также внесение связанных с продажей этой доли изменений в учредительные документы общества с ограниченной ответственностью осуществляются по решению общего собрания его участников, принятому единогласно.

Если по истечении установленного срока приобретенная обществом с ограниченной ответственностью доля (часть доли) в его уставном фонде осталась нераспределенной либо непроданной, то общество с ограниченной ответственностью должно уменьшить свой уставный фонд на величину ее стоимости» [4].

Уставом Должника допускается отчуждение доли третьим лицам. Из представленных Эксперту документов следует, что установленный законодательством о хозяйственных обществах порядок распределения или продажи в течение года приобретенной обществом с ограниченной ответственностью доли в уставном фонде общества не соблюден, уставный фонд Должника в связи с этим не уменьшен.

Анализ документов позволил утверждать, что Должник совершением сделок по покупке доли участника и части доли умышленно нанес вред интересам кредиторов, при этом другие стороны сделок должны были знать и знали об этом, кроме того, указанные лица были заинтересованными лицами в отношении Должника.

Кроме того, сделки по покупке Должником долей участников Должника были совершены 12.02.2007 г., т.е. примерно через три недели после вынесения Хозяйственным судом Республики Беларусь решения о взыскании с Долж-

ника в пользу кредитора компании «Е» 742 872,55 дол. США основного долга и неустойки по договору поставки, а также расходов по уплате государственной пошлины за рассмотрение спора в суде.

Указанные выше сделки были совершены с нарушением соответствующего законодательства, в связи с этим есть достаточные основания признания их недействительными.

Сделки по выкупу Должником долей участников следует квалифицировать как совершенные с завышением цены и нарушением законодательства, заведомо невыгодные для Должника сроки и (или) способы оплаты по приобретенным правам. На основании изложенного следует относить сделки к заведомо невыгодным.

Также есть достаточные основания для признания недействительной государственной регистрации изменений и дополнений в учредительные документы (новой редакции учредительных документов) от 08.11. 2007 г.

На основании изложенного, оценивая все исследованные факты и обстоятельства, подтвержденные соответствующими документами, базируясь на требуемых нормах права и практике их применения, эксперт сделал вывод о наличии признаков преднамеренного банкротства Должника.

Литература

1. Инструкция по определению наличия (отсутствия) признаков ложного банкротства, преднамеренного банкротства, сокрытия банкротства или срыва возмещения убытков кредиторам и подготовке заключений по данным вопросам: утв. М-вом экономики Респ. Беларусь от 20.06. 2008 г., □ 129 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — □ 175. — 8/19137.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 12 дек. 2007 г. — Минск: Амалфея, 2008.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г., 9 июля 1999 г. □ 275-3: текст кодекса по состоянию на 21 янв. 2008 г.: в кодекс с 5 янв. 2008 г. изменения не вносились. — Минск: Амалфея, 2008.

4. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992. □ 2020-XII // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — □ 90. — 8/11057.

5. Инструкция по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности: утв. М-вом финансов Респ. Беларусь, М-вом экономики Респ. Беларусь, М-вом статистики и анализа Респ. Беларусь 14.05. 2004 г., □ 81/128/65: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.05. 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — □ 171. — 8/19082.

6. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2000 г., □ 423-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2000. — □ 73. — 2/198.

Г.Н. МОСКАЛЕВИЧ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРОДАВЦА ЛИЗИНГОВОГО ИМУЩЕСТВА С ДРУГИМИ СУБЪЕКТАМИ ЛИЗИНГА

В связи с развитием лизинговых отношений в Республике Беларусь возникает настоятельная потребность в совершенствовании системы правового регулирования этого вида предпринимательской деятельности. Особую практическую значимость приобретают проблемы защиты интересов субъектов договорных

Галина Николаевна МОСКАЛЕВИЧ, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета.